

УДК 141.2

ББК 87

ФРИДРИХ НИЦШЕ О ВОЛЕ К ЖИЗНИ КАК ВОЛЕ К ВЛАСТИ

Александр Владимирович Егоров
кандидат философских наук, доцент
Иркутский государственный университет путей сообщения
Иркутск, Россия
egorov.aleksandr39@mail.ru

В статье рассматривается критическое отношение и суждения автора к теории Ницше о воле к жизни и власти.

Ключевые слова: воля, жизнь, философия, Бог, христианство, сверхчеловек, религия, сила, культура, добро, зло.

FRIEDRICH NIETZSCHE ON THE WILL TO LIFE AS THE WILL TO POWER

Alexander Vladimirovich Egorov
Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor
Irkutsk State Transport University
Irkutsk, Russia
egorov.aleksandr39@mail.ru

The paper examines the author's critical attitude and judgments on Nietzsche's theory of the will to life and power.

Keywords: will, life, philosophy, God, Christianity, superman, religion, power, culture, good, evil.

Предметом философских рассуждений в 19-20 вв. стал природный и социальный мир человека в его сложных соотношениях. Эту проблему пытались решить многие философы. Все то, что берется за основу отношений человека к миру и толкования человека в этом мире, послужило причиной возникновения рационалистических и иррациональных направлений философской мысли. От космического Логоса человеческая мысль спустилась к земным, чувственным основам существования человека. Вместе с этим возникли теории мирового разума, мировой воли. Человек как бы в земном зеркале увидел свое изображение и стал системно изучать себя как субъекта деятельности.

Интерес к человеку, к его разуму, воли и чувствам, к его внутреннему миру стал предметом внимания философов. Духовный мир человека, его нравственные проблемы всегда были в центре философских рассуждений. Они особенно обострились в переходный период от 19 к 20 столетию. Это было время разочарований и исканий новых идей, способных дать ответ на кризисные явления эпохи. Это не оставило в покое философов Запада. Так, Фридрих Ницше в поисках нового человека, новой эпохи выдвигает фигуру сверхчеловека. Анализируя общественные отношения, Ницше приходит к выводу, что прежние нравственные нормы и принципы пришли в негодность. Встает важная проблема по своей значимости, которая заключается в создании новой культуры, принимая которую, человек мог бы воспитать себя и облагородить общество. Решение этой извечной проблемы Ницше видит далеко не оригинальным путем, путем культурного совершенствования человека, способного на само творение. Нужен человек, который мог бы преодолеть вчерашнего, по представлениям Ницше, слабого, безнравственного и рабского. Ницше не находит в истории человечества такого существа, перебирая великие личности. Он в них видит слишком «человеческое». Нужен уже не человек, а сверхчеловек, уникальный по своим качествам и силе. Создавая сверхчеловека, Ницше не нуждался в Боге, Бог умирает. А если «Бог умер» – то морально нравственная свобода открыта, моральная «узда» снята в отношениях человека

к человеку. Но взамен Христа встает «сверхчеловек», беспощадный к слабым и слабовольным.

Ницше затронул историческое корневище религии как духовную форму культуры. Сама культура, как способ существования бытия, зародилась в культовых действиях людей далеких прошлых веков, в их духовном содержании. Мир в их воображении вставал совокупностью чуждых образов, с которыми надо было считаться, также как человек с человеком. Термин «культура» первоначально был связан с обработкой, возделыванием земли. Источником, создателем культуры является народ с его образом жизни, жизнедеятельностью, мифологией и религией. Христианская культура, как часть общей культуры, и по сей день оказывает свое воздействие на поведение людей и имеет нравственную ценность. Религиозная, а в частности, христианская культура – это весомый исторический вклад в культуру не только славянского народа. И нет никаких сомнений в том, что христианство изжило себя, что в нем уже не нуждаются люди. Христианство возникло духовным огнем самого человечества как определенная социальная необходимость. Религиозный опыт остается живым пластом русской культуры и продолжает жить. А что касается критики христианства со стороны Ницше о кризисе культуры, то можно согласиться, что он наступил с момента появления светской культуры, но это нисколько не умаляет вклад христианства в культуру не только русского народа.

В философских взглядах на мир у Ницше мы находим вездесущую волю, он считает её первичной по отношению к сознанию и мышлению. Да, человек нуждается во власти над собой и в то же время проявляет власть и над кем-то другим. Если рассматривать аспект воли и ее роль в жизни человека, то логично считать вначале волю к жизни, а затем уже функциональное проявление её к власти. Принцип стремления к власти Ницше ставит очень широко. Весь процесс роста, всякую энергию к жизни он объявляет принципом власти. Все то, что тянется к солнцу, дышит живительной энергией, он объявляет как волю, сознательную и бессознательную к власти.

Возникает вопрос, а что собой представляет власть? И можно ли поделиться властью с другими людьми? Какими качествами должен обладать человек, чтобы владеть собой, знать и управлять гуманно другими. Человек всегда выполнял две традиционные функции: быть слугой другому и хозяином более молодому, еще неопытному субъекту. Власть, в общем смысле этого слова, есть способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия. Власть – это и государство, и целая система государственных органов.

Можно ли естественный рост, становление и развитие растительного и животного мира называть волей к власти? Да, можно, но только условно. Мы знаем, что воля всегда связана с рассудком и сознанием, которое является высшей формой отражения и мышления реальной действительности. Зачем, как говорится, выскакивать из рамок человеческих отношений и создавать сверхчеловека со сверхволей, который презирает настоящего человека? Зачем вымышленный образ ставить над всей исторической эволюцией человека? Зачем вместо Бога ставить человеконенавистника. Христианство Ницше отвергает за мысль о равенстве людей перед Богом, за его самоуничтожение, убивающее волю к власти. «Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек» [Ницше, 1996, с. 289]. Сверхчеловек, по Ницше, зол. Ибо зло есть лучшая сила человека. «Самое злое нужно для блага сверхчеловека» [Ницше, 1996, с. 291].

Ницше не может определиться со сверхчеловеком, каков он? Он ищет в великих исторических людях нечто необычное, но в них он находит «слишком человеческое». Но ведь и сверхчеловек у него не может выйти за рамки человеческого. Сверхчеловек – это человек, который перешагнул рамки всего человеческого, повис над реальным человеком по эту сторону добра и зла. Если Наполеон возомнил себя, по взглядам Ницше, сверхчеловеком, то в России его умыли, «переодели» его армию и вернули ему облик по эту сторону

человеческого, вернули ему самосознание, которое он почувствовал на острове св. Елены.

Ницше пытается выйти из христианских традиций культуры, которые он считает устаревшими. Нужны новые принципы, нужен новый человек. И Ницше создает сверхчеловека. Создать что-то новое вне человеческих качеств, что уже устоялось, закрепилось веками в духовном мире, человек не может, и не стоит трудиться и фальшивить. Человечество нуждается в идеале, и оно создает его по своему образу и подобию. Но идеал Ницше не приемлем человечеству. Ницше наделяет сверхчеловека качествами, которые не присущи гуманному человеку.

На место обычного бытия, как основы и сущности всего существующего, Ницше выдвигает концепцию жизни, устремленной к власти. Да, жизнь человека не может протекать без большой и малой власти. Ницше создает концепцию «воля к власти» как основной и единственный принцип всего совершающего, который лежит в основе всего многообразного мира.

Воля к власти у Ницше несет символический заряд, она не направлена на создание новых ценностей, на творческие потенции человека, которые могут открывать ему новые горизонты жизни. Власть человеку, у Ницше, дана для жизни, творческих открытий, для развертывания сущностных сил. Ницше в воле к власти видел ключ к пониманию мира в целом. Он считал, что есть мировая сила, существенная и фундаментальная основа устройства и состояния мира. Эта жизненная сила, у Ницше, есть власть к стихийному проявлению жизни. Эта жизненная сила, у Ницше, проявляется как воля к власти. Стихийная сила роста всего живого отождествляется со стихийным ростом к власти. Волю к росту Ницше называет волей к власти. Мир, по представлению Ницше, наделён жизненной силой и «вся движущая сила, по Ницше, есть воля к власти, что кроме нее нет никакой физической, динамической или психической силы» [Ницше, 2003, с. 691]. Мир – это борьба жизненных сил, великая и малая борьба за свое существование и выживание, за место в жизненном пространстве. Биологическое соперничество ассоциируется с борьбой за власть

в широком понимании, включая и социальное соперничество. Считая жизнь конечной целью всех человеческих стремлений, Ницше отождествил ее с борьбой за власть.

Волю к власти среди людей Ницше считает как путь к вырождению и упадку общества. Здесь мы не находим системы изложения борьбы за социальную власть. Но жажда жизни есть внутренняя сущность бытия, есть генная рефлексия природы. Ницше включает социальный аспект в биологический процесс. Отсюда эксплуатация у Ницше как составная часть всего живого, эксплуатация как органическая функция воли к жизни. Эксплуатация, по взглядам Ницше, не социальное, а чисто природное явление. «Эксплуатация присуща не непременно испорченному или несовершенному и примитивному обществу как органическая основная функция – она является сущностью всего живого, следствием действительной жажды власти, которая и есть жажда жизни» [Ницше, 2006, с. 203].

Рост всего живого нуждается в силе, в силе стихийного роста. Возникает культ силы, который характеризует волю к жизни. Человек в своей жизнедеятельности существо социальное, но Ницше не возвышает человека над природой, не считает его социальной силой. Человек, у Ницше, не социальное существо, а некое жестокое животное, которое вызывает у Ницше «великое отвращение» [Ницше, 1996, с. 221].

Человек, у Ницше, рассматривается не как историческая личность, а как особь природы. Первичным началом в человеке является воля, а за ней признаётся разум и мышление. Воля и чувства являются определяющими качествами человека. Ницше не доверяет разуму, по его мнению, не лгут только чувства в восприятии мира. Только в инстинкте находит своё проявление принцип всего существующего, принцип воли к жизни. А где же сознательная, социальная воля для человека?

Могущество власти заключается не произволе, а в желании мочь, в желании силы. Ницше видел синоним воли к власти как волю к жизни. По Ницше, воля к власти отождествляется с волей с жизнью, словом, жизнь без

власти немыслима – процесс единый. Нет никакой жизни без воли, без жизненной силы, и нет воли без власти. Ницше отождествляет волю к жизни с волей к власти и возвращается к тому, что сама жизнь – это есть инстинкт роста, устойчивости, накопления сил, там где её не достаёт, там упадок. По Ницше, воля – это жизненная сила, направленная самой природой к власти.

Находясь, живя на грани веков, Ницше нуждается в благородной силе, которая бы изменила мир, и он создаёт сверхчеловека. Вначале сверхчеловек сочетает в себе гармонию дионисийского и аполлоновского начал, но такое сочетание не подходит к жестокому и немилосердному уходящему веку – рождается злое создание. Нужно было умертвить всепрощающего обычного человека, создать сильного, непокорного, немилосердного сверхчеловека.

Ницше ищет, но не находит достойного образца в этом смертном мире, перебирая исторические фигуры: Александра Великого, Гете, Наполеона. Ницше признаётся, что в этих великих людях нет ничего сверхчеловеческого, что они слишком человеческие. Вырастает сверхчеловек, символ, разрушающий все мечты и надежды людей, способный унижить всех слабых и укрепить сильных. Спрашивается, зачем нужен был сверхчеловек? Творить добро, расчистить место для новой морали, убрать нравственный хлам? «Сверхчеловек – вот смысл жизни! Да будет сверхчеловек смыслом жизни» [Ницше, 1996, с. 8]. А потому как жизнь обесценена, он призывает: «Разбейте, разбейте, вы познающие, старые скрижали» [Ницше, 1996, с. 200]. Нужны новые скрижали, новые силы обновления, потому как мир погряз в своих желаниях и слабостях. Мне чужд реальный мир, и я создаю новый. Представителем этого нового мира есть сверхчеловек. Он наделен уже сверхчеловеческими возможностями, он обновитель человеческих отношений. В сверхчеловеке Ницше увидел новые двери в желанный мир, который исчезает тут же при открытии глаз.

Нужна была сильная воля, которая бы устранила человеческие непорядки, нужен был новый человек, идеал, а по представлениям Ницше, нужен был сверхчеловек, но куда деваться земному человеку. Человек не может уйти от

себя, от своей реальной судьбы, может быть, от беззаботной жизни. Ницше создаёт сверхчеловека, но он не так далёк от реального. Сверхчеловек – символический спаситель человечества. Но надо учесть то, что человек не скульптурная глина, из которой можно в одночасье создать задуманную фигуру. Сверхчеловек у Ницше не утрачивает собственно качеств человека, инстинктов и желаний, он способен творить себя сам. Выходит, что сверхчеловек – тот же человек, способный на само творение. Сверхчеловек даже не был отодвинут от самого себя, выступая героем, носителем своей личной соразмеренной жизни. Идея сверхчеловека – это попытка выйти из кризисной ситуации, это призыв и для самого себя, чтобы хотя бы частично преодолеть свои нравственные слабости. Ницше задался целью, найти путь культурного совершенствования, в результате которого мог бы появиться новый человек. Ницше советует, что мы должны преодолеть себя вчерашних, нужен такой идеал, который бы совмещал в себе жажду, радость и одухотворенную перспективу жизни. Но как нам оттолкнуться от настоящей, реальной жизни, где нам взять силу волю? Ницше говорит, что нужно устроить жизнь, чтобы она была достойной и вечного возвращения. На человека возлагается огромная ответственность, чтобы возвращение было достойно, а было ли оно достойно в начале двадцатого века? Не успела закончиться первая мировая война, как началась жестокая смертельная вторая.

Жизнь, по рассуждению Ницше, далеко не социальное явление, она выстраивается на стихийно инстинктивных началах, в которых физическая стихийная сила ценится выше разумной. Разуму Ницше не доверяет, разум искажает восприятие чувств. Можно ли поверить, что желания Ницше искренни, что он желает человечеству помочь, уйти от старого мира, насколько он скучен и безнравственен.

Спрашивается, что заставило Ницше заняться критикой уже укоренившихся традиций? Зачем была нужна переоценка морально-нравственных ценностей? По-видимому, наступило такое время, когда были поколеблены все нравственные ценности, они не могли уже удовлетворять

народ под нарастающим рабочим движением и жестокой эксплуатацией финансового капитала. Наступал переходный период смены веков. Бездонное дно капитала нуждалось все в новых территориях, дешевой рабочей силе. Нужно было новое энергичное, моральное вливание в духовный мир человечества, и оно искало выход. Все надежды идеологического фронта возлагались на рабочий класс. Рабочий класс, как передовая и сознательная сила, должен вывести человечества из тупика. И действительно, шел процесс социального накопления сил империалистических государств. Человек разуверился в реальном мире.

Германия накапливала силы к власти, она с завистью смотрела на колониальные завоевания Великобритании и других стран. Идеологи предвещали конец света и большие изменения. Вот тут-то и появляется своего рода пророк и реформатор – сверхчеловек, подобный Заратустре, который предвещает кризис христианской культуры. На сверхчеловека Ницше возлагает большие надежды и перемены. Здесь же сверхчеловек, у Ницше, находит виновных, это люди-рабы, на которых держится современность, и которые привели мир к такому жалкому его состоянию. Они утвердили свою мораль. Поэтому нужен был образ, герой, который бы вывел человечество из нравственного кризиса.

Две стороны миры мы находим в творчестве Ницше. Не увидев нечего хорошего, доброго, гуманного здесь в реальной своей жизни, Ницше создаёт философскую картину по ту сторону добра и зла. Но и в новом мире он оставляет место злу. Можно ли спросить философа, к какой стороне он относит себя, и что нужно делать, чтобы меньше творить зла? Актуальный вопрос, а какой нужен мир?

У Ницше мир как общее нерасчлененное понятие, в котором происходит постоянное становление и изменение жизненных сил. Ницше рассуждает, что все в мире повторяется, если мир не имеет конечной цели, значит, все в нём будет повторяться бесконечное число раз. Раз все повторяется, значит, надо принять эту идею, идею «вечного возвращения», идею кругооборота жизни, то

есть будет через определенные интервалы времени в мироздании с волевой необходимостью повторяться та же борьба за физическое превосходство в жизни, за жизненный рост и соответственно за власть.

Возникает вопрос, так кто остается по эту сторону добра и зла И что остается на этой стороне? Две стороны, два берега жизни. Одна сторона, где человек ощущает добро и зло, живет со своей совестью, другой берег – берег фантазии, неизвестности, покрытый сумрачной влагой, где даже не слышны падающие капли с небес.

По эту сторону растет пшеница, зреет картофель и красуется абрикос. Сторона полна радости и переживаемых неудач. Так это и есть настоящая жизнь, где рождаются и разбиваются сердца! Конечно, можно представить, что мир состоит из двух берегов вечной реки жизни. Одна сторона - это берег надежд, встреч, берег творения добра и зла, где протекает реальная жизнь людей. Это берег новых поколений, где они реализуют свои силы и украшают берег новой энергией. А другой берег – желаемый, полный ещё неизвестности, надуманный и нереальный. Поиски сверхчеловека нужны были Ницше для разрешения тех нравственных отношений, которые сложились, и в которых жил Ницше в то время. Но, сверхчеловек – это не выход, не решение социальной проблемы, нужны коренные изменения, чтобы изменить мир, говорил в свое время Карл Маркс.

Библиографический список

1. *Ницше Ф. Так говорил Заратустра.* СПб.: Изд-во «Азбука», 1996. 334 с.
2. *Ницше Ф. Воля к власти.* М.: Изд-во «Эксмо», 2003. 864 с.
3. *Ницше Ф. По ту сторону добра и зла.* СПб.: Изд-во «Азбука», 2006. 240 с.

References

1. *Nietzsche F.* (1996) Thus Spoke Zarathustra. St. Petersburg : Azbuka publishing house, 1996. 334 p. (in Russian)
2. *Nietzsche F.* (2003) The Will to Power. Moscow: Publishing house "Eksmo", 2003. 864 p. (in Russian)
3. *Nietzsche F.* (2006) Beyond Good and Evil. St. Petersburg : Azbuka publishing house, 2006. 240 p. (in Russian)